

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.340.08,
созданного на базе Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования «Национальный
исследовательский Нижегородский государственный университет им.
Н.И. Лобачевского» Министерства науки и высшего образования
Российской Федерации ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____
Решение диссертационного совета от 26.09.2025 № 20

**О присуждении Бушову Александру Сергеевичу,
гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата
политических наук**

Диссертация «Альянсы в процессе секьюритизации внешней политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в XXI веке» по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования (политические науки) принята к защите 01.07.2025 протокол № 17 диссертационным советом 24.2.340.08, созданным на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им Н.И. Лобачевского» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 603022 г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23. Совет утвержден приказом Минобрнауки РФ от 30 марта 2022 г. № 316/нк.

Соискатель ученой степени Бушов Александр Сергеевич, 12 июня 1997 года рождения.

В 2019 г. с отличием окончил Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по очной форме обучения по

специальности 41.03.05. Международные отношения, квалификация бакалавр.

В 2021 г. с отличием окончил по очной форме обучения Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по специальности 41.04.05. Международные отношения, квалификация магистр.

В период подготовки диссертации соискатель являлся ассистентом кафедры истории и теории международных отношений Института международных отношений и мировой истории Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Диссертация выполнена на кафедре истории и теории международных отношений Института международных отношений и мировой истории Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Научный руководитель – доктор политических наук, профессор, профессор РАН Рыхтик Михаил Иванович, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» профессор кафедры истории и теории международных отношений, директор Института международных отношений и мировой истории.

Официальные оппоненты:

Цветкова Наталья Александровна, д.и.н., профессор, и.о. директора Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт Соединенных Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук

Гайдаев Олег Сергеевич, к.полит.н., старший преподаватель кафедры международных отношений Северо-Западного института управления - филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», город Москва

в своём положительном заключении, подготовленном и подписанном Ивановым Олегом Петровичем, доктором политических наук, профессором, заместителем заведующего кафедрой Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», указала, что диссертационное исследование Бушова Александра Сергеевича на тему «Альянсы в процессе секьюритизации внешней политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в XXI веке», соответствует требованиям установленным пунктами 9-11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в действующей редакции), а его автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Отзыв ведущей организации содержит следующие замечания:

1. Во-первых, теоретическая часть работы, несмотря на ее очевидные достоинства, выглядит неполной. Работа Бушова А.С. бы выиграла от более глубокого рассмотрения современных направлений теорий

секьюритизации. В диссертации основной уклон делается на подходах, выработанных ещё в конце XX века, с ограниченным использованием концепций, предложенных в сегодняшней дискуссии в рамках данной теоретической школы.

2. Во-вторых, в своей работе Бушов А.С. изучает региональные политические институты в сфере безопасности, однако, не приводит схем, карт или же графиков конкретных результатов в рамках работы данных объединений. Наличие подобных материалов в приложении бы сделало работу ещё более доступной для восприятия, а также могло бы в более полной мере прояснить роль альянсов и партнёрств США в конструировании концепции «Индо-Тихоокеанского региона».

3. В-третьих, в своей работе Бушов А.С. изучает различные альянсы и предполагаемые союзы в сфере безопасности, однако, отсутствует роль и значение России в данном регионе, а также сотрудничество России с КНР и КНДР в военной области, вопросах взаимодействия и оказания взаимопомощи в различных областях.

4. В-четвертых, было бы целесообразно в заключении обратить внимание на механизмы предполагаемого сотрудничества в политической, военной и информационной сфере между двумя-тремя мировыми центрами силы в данном регионе.

Соискатель имеет 6 опубликованных работ по теме диссертации, в том числе, 6 опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включённых в перечень ВАК – 4.

Недостоверные сведения в списке опубликованных соискателем учёной степени работ, в которых отражены научные результаты диссертации Бушова Александра Сергеевича, отсутствуют; неправомερных заимствований нет.

Перечень наиболее важных работы, в т.ч. опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Бушов А.С. 40 лет «раскола» АНЗЮС. Австралия и Новая Зеландия в Индо-Тихоокеанской стратегии Вашингтона / А. С. Бушов // Россия и Америка в XXI веке. 2024. – Выпуск № 12. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760033559-1-1/>.

2. Бушов А.С. QUAD как элемент внешней политики США в Индо-Тихоокеанском регионе в XXI веке / А. С. Бушов // Via in Tempore. История. Политология. – 2024. – Т. 51, № 3. – С. 780-790.

3. Бушов А.С. Роль AUKUS в Индо-Тихоокеанской политике США / А. С. Бушов // Россия и Америка в XXI веке. – 2023. – Спецвыпуск 3. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760029091-7-1/>.

4. Сафронова О.В., Бушов А.С. «Доктрина Байдена» и построение архитектуры безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе во внешней политике США / О. В. Сафронова, А. С. Бушов // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – № 10. – С. 229-234.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента Цветковой Натальи Александровны, д.и.н., профессора, и.о. директора Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт Соединенных Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук.

В отзыве указаны следующие замечания:

1. Во введении автор заявляет о применении нескольких методов - от контент-анализа до институционального и кейс-стади. Однако в тексте не вполне ясно, как именно интегрированы эти подходы. Автор указывает на использование контент-анализа заявлений американских официальных лиц для выявления тем по безопасности, но критерии, на основании которых делаются выводы о «секьюритизации» тех или иных вопросов, не обозначены. Отсутствует стандартный перечень терминов, который подвергается анализу (например, частота упоминания и пр.). Дополнительную неясность вызывает упоминание в числе используемых

методологических подходов «децизионного метода». Этот термин нуждается в пояснении. Речь идет о методе анализа процесса принятия внешнеполитических решений (foreign policy decision-making). Неясно, какие именно разделы диссертации реализуют данный метод на практике. Автор не выделяет кейсы принятия решений ни по конкретным президентским администрациям, ни по действиям конгресса или СНБ США. Если метод предполагал исследование механизмов формирования решений о создании AUKUS или QUAD, то следовало бы указать: какие институты и участники процесса принятия внешнеполитических решений анализировались; по каким источникам отслеживались этапы принятия решений; какова структура, расстановка политических сил, внутренняя динамика группы и пр. Без этого «децизионный» подход превращается в декларацию, а не в метод. Можно было представить кейс реконструкции процесса принятия ключевого внешнеполитического решения (например, создание AUKUS). Это усилило бы и эмпирическую, и методологическую достоверность работы.

2. Несмотря на то, что диссертант последовательно использует теоретические подходы, прежде всего, Копенгагенскую школу и концепции асимметричных альянсов, теоретическое значение диссертации недостаточно «подсвечено» в разделе «Введение». Автору следовало зафиксировать, что его вклад в развитие теории состоит в том, что он сформулировал модель взаимодействия секьюритизации и политики альянсов США, отличную от существующих; обнаружил и ввел в научный оборот понятие о новом типе альянса – например, «ситуативный технологический альянс»; обосновал переход от модели «центр-спицы» к сетевой архитектуре в регионе; наконец, показал, как новая секьюритизация технологий и цепочек поставок встраивается в старые теоретические модели безопасности. Многие свои достижения автор закрепил в разделе «Новизна» исследования и «Положения, выносимые на защиту». Автор проделал огромную работу по интерпретации эмпирического материала, но скромно сформулировал свой

вклад на теоретическом уровне (стр. 15-16). Надеемся, что эта оплошность будет исправлена на этапе издания монографии.

3. Автор диссертации несколько раз подчеркивает, что США географически удалены от азиатского континента и потому были вынуждены создать систему альянсов для своего присутствия в регионе. Например, на стр. 25-26 он пишет: «...Вашингтон, находясь географической отдаленности от Азиатского континента, видел необходимость В создании прочной системы альянсов в регионе...»; и повторяет эту мысль: «...несмотря на географическое удаление, Соединенные Штаты смогли вовлечь себя в Азиатско-Тихоокеанский регион...». Однако такой тезис представляется спорным, поскольку Азиатско-Тихоокеанский регион объективно входит в жизненно важные интересы США - как в географическом, так и в стратегическом плане. США - тихоокеанская держава, и расстояния до Азии не столь непреодолимы. Западное побережье США непосредственно выходит к Тихому океану. Американские территории (Гавайи и Гуам) в самом Тихом океане значительно сокращают восприятие «географического удаления» США до Азии.

4. В ряде фрагментов диссертации прослеживается недостаточная дистанцированность автора от официальной риторики США, что может вызывать вопросы с точки зрения академической объективности. В тексте содержатся утверждения, оформленные как бесспорные, но на деле являющиеся элементом американской стратегической риторики. Например:

«Провокационные действия Китая в Южно-Китайском море прямо противоречат международному праву и нормам, за которые выступают Соединенные Штаты и Индия» (стр.46);

«Поскольку Китай продолжает дестабилизирующую милитаризацию спорных островов в Южно-Китайском море...» (стр. 143);

«Китай выдвигает свои экспансивные претензии на суверенитет в Южно-Китайском море» (стр. 191).

Автор использует язык оценки, характерный для американских правительственных источников без попытки представить трактовки КНР и других акторов, которые опираются на исторические карты, концепцию «девятипунктирной линии», а также на разногласия о Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Целесообразно разграничивать позицию внешнеполитических акторов и собственную аналитическую оценку. Это усиливает строгость научного анализа.

Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента Гайдаева Олега Сергеевича, кандидата политических наук, старшего преподавателя кафедры международных отношений Северо-Западного института управления - филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

В отзыве указаны следующие замечания:

1. Во-первых, вопросы вызывает избранная автором теоретическая рамка исследования. Прежде всего диссертант, хотя и обращается к теоретическим изысканиям Копенгагенской школы исследований о международной безопасности, тем не менее не отвечает на вопрос, что же представляет собой указанный в названии работы процесс «секьюритизации внешней политики». О значении и смысле данного явления читателю приходится скорее догадываться по ходу текста. Определения термина «секьюритизация», приводимые автором, вносят еще большую неясность: «с одной стороны, она указывает на самую высокую степень оценки угрозы обществу или его части, связанную с выживанием, которая определяется с помощью лингвистического анализа отобранных политических текстов (дискурса). С другой стороны, секьюритизация — это политизация проблемы, то есть процесс устойчивого воспроизводства состояния угрозы в дискурсе...» (с. 28-29). В данном случае производимое автором отождествление процессов секьюритизации и политизации представляется

искажением оригинальных положений теории секьюритизации, согласно которым секьюритизация представляется как «более экстремальная форма политизации», но никак не её синоним. Не совсем удачным видится также используемое автором по ходу работы выражение «секьюритизация секторов безопасности» (с. 20; с. 205), ведь, строго говоря, секьюритизируются вопросы, ассоциируемые с теми или иными секторами безопасности, но не сами сектора.

2. Неточность и недосказанность в определении секьюритизации весьма закономерно подводит ко второму критическому замечанию: применение автором понятийно-концептуального аппарата теории секьюритизации зачастую носит эклектичный характер, демонстрируя отсутствие органичной интеграции теоретической модели в методологический фундамент исследования. Так, в первом параграфе диссертации, посвященном эволюции подходов к альянсам во внешней политике США в АТР, приводимое автором описание истории развития теории секьюритизации (с. 27; с. 38) явно выбивается из канвы повествования. Не ясно, какая связь имеет место между эволюцией подходов к альянсам в политике США и развитием теории секьюритизации. В этой связи попытка объединить оба сюжета в рамках одного параграфа не выглядит удачным решением. Из работы невозможно однозначно судить о том, кто секьюритизирует, что секьюритизируется, какими методами; к каким последствиям и результатам приводит секьюритизация. В большинстве случаев секьюритизация упоминается в качестве тренда или констатации процесса на системном уровне, без конкретизации действующих лиц и референтных объектов безопасности. Между тем, такой взгляд на проблему позволил бы лучше раскрыть объяснительный потенциал теории секьюритизации, 1 Buzan B., Wæver O., Wilde J. de. Security: A new framework for analysis. London: Lynne Rienner Publishers, Inc. 1998. - p. 23. определив конкретных акторов и институты, продвигающие те или иные дискурсы секьюритизации. Иными словами, теоретическая рамка работы позволяла

рассмотреть секьюритизацию как рукотворный процесс и политическую технологию, неотделимую от насущных интересов тех или иных политических акторов в США и за их пределами. Однако в рамках настоящей работы потенциал теории секьюритизации не был раскрыт в полной мере.

3. В-третьих, в отдельных частях диссертационного исследования наблюдается дисбаланс между нарративным изложением эмпирического материала и его теоретической рефлексией. В частности, в разделах второй главы аналитические обобщения концентрируются в финале и редко встречаются на протяжении главы. Возможно, такого рода преобладание описательности объясняется формулировкой цели диссертации: «охарактеризовать эволюцию альянсов...» (с. 12). И хотя внимание автора к детальному описанию развития тех или иных минилатеральных соглашений США в АТР вполне обоснованно, ценность проведенной работы могла быть еще выше, если бы автор усилил аналитический компонент исследования. Этого можно было достичь, например, обратившись к аналитическому инструментарию теории секьюритизации и поставив следующие вопросы: какие политические акторы инициировали секьюритизацию в случае с деятельностью АНЗЮС, АУКУС или QUAD? Каковы были интересы и мотивы этих акторов? Какие функциональные акторы (национальные агентства, аналитические центры, крупный бизнес, общественные движения и т.п.) оказывали влияние на принятие решений в сфере безопасности и на развитие тех или иных соглашений США с государствами АТР? Какие внешние условия сопутствовали или препятствовали секьюритизации? Какие попытки секьюритизации оказались успешными, а какие нет, и почему? Какие акторы выступали в качестве аудитории процесса секьюритизации и как следует оценивать их роль? Достойны внимания и другие вопросы более фундаментального характера, на которые хотелось бы услышать рассуждения автора. Например, свидетельствуют ли изменения в стратегическом планировании США о коренных трансформациях в политическом мышлении американского истеблишмента? Идет ли речь о

авторские интерпретации представленных прогнозов. Например, насколько обоснованными и правдоподобными можно считать прогнозы американских экспертов об углублении кооперации между Вашингтоном и Нью-Дели? Не преуменьшают ли они значение БРИКС и других форматов, в которых сотрудничают Индия и КНР?

5. В-пятых, общее хорошее впечатление от работы несколько «смазывается» ввиду присутствующих в тексте грамматических неточностей и стилистических огрехов. Весьма часто автором допускаются ошибки в окончаниях слов (с. 4, 12, 15, 41, 95, 149, 156, 190 и т.д.), имеет место неправильное написание имен собственных («Синдзе Або», с. 206). Автор по неизвестной причине неоднократно обращается к просторечному выражению «представляет из себя» вместо литературного «представляет собой» (с. 88, 124, 142). Вероятно, при более внимательной вычитке текста подобные неточности были бы своевременно найдены и устранены.

Положительный отзыв на автореферат **Ереминой Натальи Валерьевны**, доктора политических наук, кандидата исторических наук, доцента, профессора кафедры европейских исследований Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

В отзыве указаны следующие замечания:

В качестве рекомендации, которая может быть учтена в дальнейших исследованиях, отметим более детальный региональный анализ АТР, чтобы определить, какие союзы и партнерства там сложились (между азиатскими государствами региона), как они выстраивают весь регион.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высоким профессионализмом и компетентностью в соответствующих областях науки, наличием у оппонентов и сотрудников ведущей организации публикаций по тематике диссертации в рецензируемых журналах за последний пять лет. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дипломатическая

академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» является одним из ведущих центров исследований международных отношений, дипломатии, мировой политики и мировой экономики. Цветкова Наталья Александровна является признанным экспертом в области международных отношений. Её научные интересы охватывают исследование внешней политики Соединённых Штатов Америки, цифровую дипломатию и цифровые международные отношения, идеологическое влияние СССР и США, «культурный империализм» и «американизация» в университетах зарубежных стран. Гайдаев Олег Сергеевич является ведущим экспертом в области исследований теории международных отношений. Вектор его исследовательских интересов направлен на исследование теории секьюритизации, исследования в области международной безопасности и политики на Евразийском континенте.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- выявлены причины трансформации и тенденции развития американской внешней политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте формирования новой системы региональной безопасности
- прослежена эволюция альянсовой политики в доктринальных документах Соединенных Штатов Америки
- охарактеризованы функциональность «классических» американских альянсов в формировании Индо-Тихоокеанского региона на примере АНЗЮС
- оценено объединение AUKUS как пример военно-технического пакта нового типа
- охарактеризована роль Четырехстороннего диалога по безопасности (Quad) во внешней политике США
- дан прогноз потенциальным направлениям политики США по расширению альянсов в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Теоретическая значимость исследования обусловлена расширением предметного поля российской американистики и вкладом в малоразработанную область теории, что может дополнить анализ внешней политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе научными изысканиями и обеспечить более глубокое понимание причин политических действий американского государства. Также теоретические изыскания могут быть применены и на других направлениях исследования американской внешней политики.

Практическая значимость исследования заключается в том, что ее результаты могут быть использованы российскими внешнеполитическими ведомствами при анализе американской внешней политики и планирования при выработке внешнеполитических решений в отношении США. К тому же в работе представлен анализ текущих трендов развития в Азиатском-Тихоокеанском регионе, что может помочь как государственным, так и частным организациям в планировании своей деятельности в условиях диверсификации российской политики и внешнеэкономической деятельности. Также результаты данного исследования могут быть использованы для создания новых и актуализации существующих учебников и учебных пособий в рамках региональных изучений Азиатско-Тихоокеанского региона или международных отношений в целом.

Личный вклад соискателя состоит в:

- выделении и характеристике причин формирования новой архитектуры безопасности США в Азиатско-Тихоокеанском регионе
- выявлении основных аспектов американской внешней политики, являющихся объектом секьюритизации
- определении специфики использования альянсов как инструмента обеспечения национальной безопасности США на примере региональных институтов Азиатско-Тихоокеанского региона.

В ходе защиты были заданы следующие вопросы:

1. Встречались ли в материалах, с которыми Вы работали, факты, отражающие деятельность разведсообщества «пять глаз» – Five Eyes? Если да то, какое, на Ваш взгляд, влияние Five Eyes оказывает на процессы секьюритизации?

2. Третье положение, которое выносится на защиту, «...распространяется в концепции Индо-Тихоокеанского региона», «концепция является попыткой Соединённых Штатов Америки...» и так далее. Почему Вы определили концепцию как попытку?

3. Шестое положение звучит: «...власти Вашингтона демонстрируют расширение восприятия вопроса национальной безопасности». Насколько это соответствует реальности?

4. Расскажите об апробации Вашей работы. На каких конференциях и где Вы выступали?

5. Насколько Индия вписывается в планы США, с точки зрения целей и задач, которые ставят сами США, где там находятся Индия? Каковы перспективы с точки зрения США? Есть какая-то обратная реакция Индии, и как она отражается сквозь призму Ваших работ?

Соискатель Бушов Александр Сергеевич ответил на все заданные ему в ходе заседания вопросы и привёл убедительную аргументацию.

На заседании 26 сентября 2025 г. диссертационный совет принял решение за постановку и решение научных задач, имеющих значение для развития политической науки, присудить Бушову Александру Сергеевичу учёную степень кандидата политических наук, так как диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным пунктами 4,7, 12-13, 25 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 №842.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 12 человек, из них по специальности рассматриваемой диссертации 6 докторов наук, участвовавших в заседании из 17 человек, входящих в состав совета, проголосовал: «за» – 12, «против» – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Заместитель председателя
диссертационного совета,
д.и.н., профессор

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.и.н.

С.В. Устинкин

Д.А. Белащенко

26 сентября 2025 г.